

ПАДЕНИЕ СЁГУНАТА

В период Бакумацу (50—60-е годы XIX в.) происходит значительный рост товарно-денежных отношений в Японии, усиливается процесс разложения феодализма. Вторжение в середине XIX в. иностранного капитала в Японию способствовало дальнейшему росту товарно-денежных отношений, ускорило разложение феодализма.

Главной и решающей силой в борьбе не только против господства дома Токугава, но и против феодального строя было демократическое движение крестьянства и городской бедноты. Восстания крестьян и городской бедноты, охватившие в период Бакумацу большую часть страны, фактически парализовали власть сёгуната, расшатали всю феодальную систему и обострили противоречия между высшим и низшим дворянством (даймё и низкоранговыми самураями). Одновременно усилился раскол внутри правящей верхушки. Эти обстоятельства привели к войне между юго-западными княжествами и токугавским сёгунатом, опиравшимся главным образом на северо-восточные княжества. Фактически в стране шла гражданская война, ибо за спиной антисёгунских сил стояли элементы, объективно отражавшие интересы зарождавшейся буржуазии, выступавшие за развитие капиталистических отношений в Японии.

КРИЗИС РЕЖИМА БАКУХАН

Что же представлял собой социально-политический режим сёгуната Токугава накануне буржуазной революции 1868 г.?

Сёгун, правитель феодальной Японии, и его правительство (бакуфу), состоявшее из принадлежавших к дому Токугава и близких к нему князей, опирались на крупных феодалов землевладельцев-даймё.

Дом Токугава сосредоточивал в своих руках огромные материальные ценности, а потому в экономическом и военном отношениях был сильнее других княжеств. Ему принадлежало более $\frac{1}{4}$ всех земельных угодий страны. 43% этих земель на-

ходились в ленном пользовании прямых вассалов сёгуна — хатамото; остальная земля принадлежала лично сёгуну и приносила около 7 млн. коку риса ежегодного дохода в виде подати, получаемой с крестьян. Сёгун владел крупнейшими горнорудными предприятиями, в частности золотыми и серебряными рудниками на острове Садо, в Ивами и Идзу. Он получал огромные средства от управления крупнейшими городами страны — Эдо, Осака, Киото, Сакай.

Важным источником доходов сёгуна были «добровольные пожертвования» (гоёкин) даймё и богатых купцов, а также принадлежавшее ему монопольное право чеканки монеты¹.

Таким образом, сёгун был самым крупным и богатым землевладельцем Японии.

Для укрепления феодального строя общественная жизнь страны была ограничена жесткими сословными рамками. Социальные перегородки существовали не только между сословиями дворян, крестьян, ремесленников и купцов, но и внутри каждого из этих сословий.

Власть в период Токугава принадлежала центральному правительству (бакуфу) и даймё, которые были фактическими хозяевами в княжествах и вместе с тем подчинялись бакуфу.

Феодальный режим Токугава (бакухан тайсэй) характерен сочетанием власти бакуфу с господством даймё в княжествах (хан).

Во главе провинций стояли князья (кокусю даймё), были также князья, владевшие замками (рёсю даймё). Одни из них находились в родственных отношениях с домом Токугава (симпан даймё); другие поддерживали дом Токугава в период его борьбы за господство (фудай даймё); трети в то время находились в стане врагов Токугава (тодзама даймё). Этим определялось отношение к ним центральной власти.

Тодзама даймё были в опале и находились под строгим надзором центральной власти. К ним, в частности, относились князья, правители наиболее развитых в экономическом отношении юго-западных княжеств Сацума и Тёсю, сыгравшие большую роль в революции 1868 г.

Автономия даймё в значительной мере регламентировалась «Положением о самурайстве» (букэ сёхатто) и другими законами.

Статья 2 так называемого «Завещания Иэясу», имевшего силу закона, гласила: «Если кто-либо из даймё, будь то ко-

¹ 日本史辭曲, 京都, 1957, 402—403頁.

кусю, рёсю или дзёсю, тодзами или фудай, не будет подчиняться законам в ущерб народу, их земли или замки подлежат немедленной конфискации...»²

Малейшее подозрение в нарушении феодальных законов влекло за собой суровое наказание: конфискацию имущества, казнь, лишение фамилии³, распуск местной администрации и т. д. Связи между княжествами, а также между княжествами и императорским домом или придворной знатью (кугэ) строго контролировались.

Полицейские инспекторы (мэцкэ) наблюдали за каждым шагом даймё, кугэ, самураев, чиновников, за жизнью всех сословий.

Особенно строг был надзор за крестьянством и городской беднотой, которые составляли 90% всего населения страны.

Первостепенной задачей режима Токугава было держать крестьян в повиновении, заставить их работать на господ и выполнять многочисленные феодальные повинности.

Этой цели служили такие меры принуждения крестьян, как запрещение купли-продажи земли, лишение крестьян права производить раздел закрепленной за ними земли, покидать свою деревню, выбирать сельскохозяйственные культуры для своего участка и т. д.

По мере развития товарно-денежных отношений существовавшая в Японии феодальная сословная система постепенно ослабевала и к середине XIX в. была сильно подорвана.

Развитие товарного хозяйства вызвало необходимость обратить рисовую подать, которую феодалы получали с крестьян, в деньги. Осуществление этой операции поручалось крупным купцам (курамото), выступавшим в роли финансовых агентов даймё. Финансовые дела княжеств часто находились в руках богатых купцов, предоставивших даймё кабальные займы за откуп рисовой подати. Князья все чаще и чаще попадали в долговую зависимость от богатых купцов из Осака, Эдо, Киото.

Многие княжества пытались найти выход из экономических трудностей, развивая производство и торговлю на своей территории. В княжествах появились монополии по производству и сбыту сахара, бумаги, воска, гончарных, фаянсовых, фарфоровых, лаковых и шелковых изделий, добыче угля, руды и т. д.

Однако появление монополий, хотя и не нарушало суще-

² Цит. по книге J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, London, 1926, Appendix, V, p. 797.

³ Лишение фамилии влекло за собой прекращение привилегий, закрепленных за тем или иным родом.

ствующих производственных отношений, все же способствовало росту товарных отношений, усиливало кризис всей феодальной системы.

Одновременно с развитием товарного производства в сельском хозяйстве богатые крестьяне (гоно), обычно выполнявшие административные функции старост и их помощников (сёя-нануси, кумигасира, хякусёдай), купцы, ростовщики, сельские самураи (госи), нарушая закон о запрещении купли-продажи, скупали у крестьян землю или отбирали ее за неуплату долга. Они сами становились помещиками (их называли «новые помещики» — синдзинуси). К середине XIX в. они захватили 20—30 % всей пахотной земли.

Появление новой формы землевладения, хотя и не повлекло за собой коренного изменения способа производства, разрушало старую феодальную собственность на землю, экономическую основу феодального господства. Крестьяне, занимавшиеся шелководством, прядением, ткачеством, разведением и выработкой индиго, обычно попадали в кабалу к новым помещикам и сельской буржуазии — купцам, ростовщикам, зажиточным крестьянам. Эти новые эксплуататоры, снабжая крестьян сырьем и инвентарем, присваивали их продукцию производства и сбывали ее на рынке.

Постепенно на базе крестьянской кустарной промышленности и городского ремесла возникла мануфактура, в первую очередь в ткацкой промышленности.

К середине XIX в. сравнительно большого развития достигло торговое земледелие. Появились районы, специализировавшиеся на производстве определенных товаров, например: сахара (Сацума), рисовой бумаги (Тоса), индиго (Ава), шелка (Киото) и т. д.

Это привело к появлению в Японии не только городской, но и сельской буржуазии, не связанной непосредственно со старым купечеством и феодалами. Новой буржуазии мешали старые монополии и цеховые и гильдейские рогатки, она выступала против ненавистных ей феодальных порядков.

Еще более ускорило процесс вызревания капиталистических отношений внутри страны вторжение иностранных капиталистических держав в Японию в середине XIX в., которое усилило и обострило все внутренние противоречия японского феодализма.

Вовлечение Японии в сферу мировой торговли привело к упадку отраслей промышленности, не выдержавших иностранной конкуренции, и усиленному развитию тех отраслей, продукция которых шла на экспорт.

По словам современников, «после открытия страны изменения в экономике произошли повсеместно, вплоть до маленькой деревушки»⁴.

Рост внешней торговли значительно усилил процесс разложения мелкого кустарного производства и феодального цехового ремесла. Начавшийся экспорт шелка-сырца, чая, гренов стимулировал значительное увеличение производства этих товаров, создавал благоприятные условия для перехода к новым, капиталистическим методам производства и внедрению машинной техники.

Прежняя феодальная организация промышленности, с ее монополями, цеховыми, гильдейскими регламентациями уже не могла удовлетворить возросший спрос на промышленные товары. Вопреки феодальным законам стали появляться так называемые «свободные», внецеховые ремесленные предприятия, развивавшиеся по капиталистическому пути и применяющие наемную рабочую силу. Это было начало зарождения современного рабочего класса. По мере роста «свободных» промышленных предприятий усилилась их борьба против цеховой системы, против феодальных монополий.

Стремительное проникновение торгово-ростовщического капитала в сельское хозяйство усиливало эксплуатацию крестьян как крупными феодальными землевладельцами, так и новыми помещиками и торгово-ростовщической буржуазией.

Помещики и богатые крестьяне, сосредоточившие в своих руках значительную часть земли, богатели, подавляющее большинство крестьян разорялись, становились арендаторами, сезонными или поденными рабочими. Шел ускоренный процесс расслоения деревни.

Усилилась неоднородность дворянского сословия. Большая часть рядовых самураев не имела земли и за свою службу получала от князей жалованье в виде пожизненных или наследственных рисовых стипендий (футимай). Для сокращения своих расходов даймё под предлогом займа (ханти) часто удерживали половину, а иногда и более рисовой стипендии. По существу ханти была скрытой формой снижения этой стипендии, поскольку удержанная доля ее никогда не возвращалась. Все это усиливало недовольство самураев, они перестали выполнять свои обязательства по отношению к сузеренам.

Японский ученый Хонда Римэй в своей книге, вышедшей в свет в начале XIX в., писал:

⁴ 世界の歴史.IV.日本, 東京, 1949, 204頁 (далее — «Всемирная история»).

«В настоящее время князья не имеют средств для выдачи своим вассалам полной стипендии, поэтому самураи ненавидят феодальных господ, как своих злейших врагов»⁵.

Некоторые самураи бросали своих сюзеренов, становились «странствующими рыцарями» (ронинами), бродягами, искателями приключений.

Не имея средств к существованию, большая часть низшего самурайства вопреки закону и традиции оказалась вынужденной прибегать к побочным промыслам, работать на скопщика на дому, открывать мелкие ремесленные и торговые предприятия или заниматься на службу. Некоторые из них становились даже наемными рабочими.

Поэтому многие рядовые самураи враждебно относились к существующему строю, к режиму бакухан и в любой момент были готовы примкнуть к какому-либо антиправительственному движению.

Некоторые самураи, в особенности жители княжеств Сацума, Тёсю, Тоса, где капиталистические отношения были более развиты, чем в других районах страны, желали коренного преобразования феодального строя. Многие представители самурайской интеллигенции, связанные с молодой промышленной буржуазией, купцами, богатыми крестьянами, классовые интересы которых совпадали с интересами новых, буржуазных слоев, выступали за общенациональные, капиталистические по своему характеру реформы.

Однако низшее самурайство, воспитанное в духе строгого подчинения феодальным порядкам, все же не считало для себя возможным открыто требовать проведения капиталистических реформ.

Борьба против сёгуната Токугава (движение «тобакуха») велась сначала под лозунгом «сонно дзёй» («почитание императора и изгнание варваров»), а затем под лозунгом «осэй фукко» («восстановление императорской власти»). Низкоранговое самурайство требовало отобрать власть от дома Токугава и передать ее императору. В создавшихся условиях эти лозунги в известной мере отражали прогрессивную тенденцию к ликвидации феодального сепаратизма, раздробленности и образованию национального государства хотя бы под эгидой императорской власти. Эти лозунги объединили различные социальные элементы, недовольные существующими порядками и боровшиеся за свержение сёгуната.

⁵ 羽仁五郎. 幕末に於ける社會經濟狀態, 階級關係及び階級鬭爭上, 東京。昭和七年。77頁 (далее — Хани Горо, Социально-экономическое положение, классовые отношения и классовая борьба в период Бакумацу).

Старая торгово-ростовщическая буржуазия, тесно связанная с феодальным строем, хотя и не помышляла о его полной ликвидации, тем не менее была неудовлетворена своим политическим бесправием, принудительными займами даймё, многочисленными регламентациями, ограничивавшими рост товарно-денежных отношений, и тоже требовала проведения капиталистических по сути дела реформ.

Молодая нарождавшаяся промышленная буржуазия задыхалась в рамках феодальной организации цехового ремесла и крепостного сельского хозяйства и была кровно заинтересована в ликвидации феодализма. Вместе с тем, не имея сильных экономических позиций, она еще не выступала активно в политической жизни страны. Возникшая при покровительстве феодальных властей и унаследовавшая полуфеодальные формы эксплуатации, сельская буржуазия также проявляла большие колебания.

Японская буржуазия не могла и не хотела возглавить крестьянскую борьбу за ликвидацию феодального строя. Напуганная колоссальным размахом крестьянских восстаний, она делала ставку на оппозиционное реформистское дворянство, на низшее самурайство, которое находилось под сильным буржуазным влиянием и в то же время было заинтересовано в феодальной эксплуатации крестьянства. Японская буржуазия видела своих союзников в радикально настроенном самурайстве юго-западных княжеств Сацума, Тёсю, Тося и Хидзэн, объединявших свои силы для нанесения решающего удара сёгунату.

РАСКОЛ В ПРАВЯЩЕМ ЛАГЕРЕ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. ПАДЕНИЕ СЁГУНАТА

Вторжение западных держав в Японию в середине XIX в резко обострило кризис феодального режима бакухан. Внутри правящей верхушки возникли разногласия в связи с угрозой колониального закабаления страны. Правительство бакуфу обнаружило свою беспомощность и неспособность отстоять национальную независимость страны. Правители юго-западных княжеств Сацума, Тёсю, Тося стремились расширить свои политические права и требовали проведения реформ.

Стремясь оттеснить самурайскую оппозицию, решительно выступавшую против сёгуната, а главное, опасаясь революционных выступлений народных масс, юго-западные княжества вначале выдвинули компромиссный лозунг «единения двора и сёгуната» («кобугаттай»).

В 1863 г. группировке «кобугаттай», опиравшейся на высшее дворянство, удалось разбить самурайскую оппозицию, фактически захватившую власть в Киото. Против нее выступили объединенные войска сёгуна и сацумского даймё, сторонника кобугаттай, которые разгромили самурайскую дружину и принудили ее покинуть Киото.

Эта военная неудача, однако, не обескуражила врагов сёгуната. Во многих местах, прежде всего на юго-западе, в частности в Сацума и Тёсю, низшие самураи захватили власть и приступили к созданию военных отрядов, членами которых были не только самураи, но и «простолюдины» (крестьяне, ремесленники, торговцы). Каждый из этих отрядов именовался особо: «отряд борцов за справедливость», «отряд борцов, выполняющих свой долг», «отряд обновления», «отряд храбрецов» и т. д.

Складывалась новая военная организация, свободная от феодального принципа субординации в зависимости от знатности рода. В ней не было наследственных должностей; командирами отрядов назначались преимущественно самураи, но иногда командные должности занимали представители других, «неблагородных» сословий: крестьян, ремесленников, купцов. При этом им присваивалось самурайское звание, и они получали право иметь фамилию и носить меч⁶.

Японские источники называют даже имена представителей «неблагородных» сословий, участвовавших в антисёгунской борьбе. Так, некий Хаяси, владелец мануфактурного магазина, был руководителем отряда, который принимал участие в свержении сёгуната. Сираиси Сёитиро, владелец судоходной фирмы в княжестве Тёсю, активно помогал антисёгунским силам, а его младший брат погиб в боях за свержение бакуфу. Известные деятели антитокугавского движения Киёкава Хатиро и Сакамото Рюма были сыновьями виноделов. Сибудзава Эйити, ставший впоследствии одним из крупнейших финансистов Японии,— выходец из мелкопоместной семьи, занимавшейся выработкой и продажей индиго.

После того как власть в юго-западных княжествах перешла в руки низшего самурайства, представители которого (Сайго, Окубо, Ито, Омурा, Кидо и др.) фактически возглавляли местные правительства, в этих княжествах началась открытая подготовка военного похода против сёгуната.

В 1864 г. войска княжества Тёсю совершили поход на Киото, окончившийся неудачей. Сёгун организовал каратель-

⁶ 遠山茂樹, 明治維新, 東京, 1954, 154頁 (далее — Тояма Сигэки, *Преобразования Мэйдзи*).

ную экспедицию против «мятежного» княжества, власть в котором в то время находилась в руках низкоранговых самураев. Войска князя Тёсю, Мори фактически капитулировали перед сёгунскими войсками. На помощь им пришла так называемая «плебейская армия» — добровольческие войска — кихэйтай («части внезапного удара»), укомплектованная низшими самураями, горожанами и зажиточными крестьянами.

Возмущенные капитуляцией князя Мори, отряды кихэйтай напали на город Симоносэки, разбили местные войска, захватили оружие и боеприпасы. В город Бакан, где расположился штаб войск кихэйтай, стали прибывать многочисленные самураи и ронины, враждебно относившиеся к сёгунату.

В январе 1865 г. кихэйтай, применяя европейские тактические приемы, разбили карательные войска сёгуна. Руководители низшего самурайства княжества Тёсю вскоре установили контакт с низкоранговыми самураями в княжестве Сацума, во главе которых находились Сайго и Окубо.

В декабре 1865 г. в результате переговоров между Сайго и Окубо, с одной стороны, и Кидо, Иноуэ и Ито, представлявших Тёсю, с другой, и при посредничестве Сакамото и Накаока между княжествами Сацума и Тёсю был заключен военный союз, направленный против сёгуната.

Этот военный союз поддерживала Англия, в то время как Франция оказывала покровительство сёгунату.

Первый английский посол в Японии Р. Олкок, анализируя обстановку в стране, подчеркивал заинтересованность капиталистических держав, в частности Англии, в событиях, происходивших в то время в Японии.

«Такая феодальная система,— писал он,— нуждается в коренном изменении. Япония должна сбросить с себя прогнивший феодальный строй, заново перестроить свою страну и стать нашей главной опорой на Дальнем Востоке.

Однако переход к новым принципам в Японии должен осуществляться как процесс, начавшийся по инициативе верхних слоев. Этот переход не должен совершаться в результате сильного давления снизу или извне»⁷.

Летом 1866 г. сёгун вновь предпринял карательную экспедицию против Тёсю, но его войска были разбиты отрядами кихэйтай.

В то же время в стране вспыхнуло мощное крестьянское движение, слившееся с движением городских низов. Оно окончательно расшатало режим бакухан и ослабило силы сёгуната.

⁷ Цит. по книге: «Всемирная история», т. IV, стр. 209—210.

Только по официальным данным, в Японии в 1866 г. произошло более 40 крестьянских восстаний. Восставшие не только добивались снижения размера подати, как это бывало раньше, но под лозунгом «Ё наоси!» («улучшение жизни») требовали смены продажных правительственные чиновников, уравнительного передела земли и т. д. Крестьяне нападали на дома ростовщиков и помещиков, громили правительственные здания.

Одновременно с подъемом крестьянского движения происходили выступления городской бедноты.

В 1886 г. крупные восстания происходили в Осака, Хёго, Эдо, Титибу и других городах. Городская беднота нападала на рисовые склады, принадлежавшие торговцам, дома местных богачей и т. д.

В этом же году в Осака восставшие предъявили главному советнику правительства ультиматум, в котором содержалось требование снизить цены на рис, угрожая в случае отказа сжечь город. Этот ультиматум распространялся в городе в виде листовки (харигами)⁸. Одновременно в Эдо у парального подъезда губернаторского дома (матибугё) были вывешены печатные листовки, в которых изобличалась продажность правительственных чиновников.

В том же году крестьяне и городское население четырех уездов провинции Мусаси захватили городские и сельские рисовые склады, напали на местные органы власти, сожгли долговые обязательства и другие документы, а затем направились в Эдо, и только высленные навстречу правительственные войска преградили им путь в город⁹.

Выступления крестьянства и городских низов создали напряженное положение в стране. Во многих местах возникали острые стычки между восставшими и карательными войсками сёгуна.

Противники сёгуна открыто заявляли, что, если войска юго-западной коалиции одержат победу, крестьянство будет освобождено от уплаты подати в течение трех лет. Такое обещание обеспечило оппозиции поддержку крестьянства¹⁰.

После провала второго военного похода сёгуна против княжества Тёсю юго-западные княжества стали открыто готовиться к военным действиям против бакуфу.

В княжествах формировались новые добровольческие отряды для борьбы против сил сёгуна. В одних княжествах

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 206.

¹⁰ Хани Горо, *Социально-экономическое положение, классовые отношения и классовая борьба в период Бакумацу*, стр. 52.

они назывались кихэйтай, в других — нохэй (крестьянские отряды), минпэй (народная милиция) и сэйсинтай («корпус чистосердечных») и т. д.

Добровольческие отряды сыграли большую роль в движении за свержение сёгуна. Они были созданием народных масс, поднявшихся на вооруженную борьбу против феодального строя.

Подъем народного движения оказал определенное влияние на некоторых феодалов, часть из них стремилась мирно разрешить конфликт между сёгунатом и его противниками. Во главе этого течения, возникшего в княжестве Тоса, стоял Гото Сёдзиро.

Сторонники примирения пытались доказать, что применение силы неизбежно вызовет новое кровопролитие в стране. В действительности они боялись, что вооруженное свержение сёгуна создаст благоприятные условия для революционных выступлений масс¹¹.

Гото Сёдзиро и его единомышленники, выдвинув лозунг «когисэйтай рон» (управление путем открытого обсуждения), привлекли на свою сторону Яманоути, даймё княжества Тоса, и предложили компромиссный план, согласно которому сёгун Кэйки должен по «собственной инициативе» отказаться от верховной власти в пользу императора. При этом предполагалось, что Кэйки по-прежнему останется главой дома Токугава, наделенным теми же правами, что и другие крупные даймё. Все государственные дела впредь должны решаться дворянским представительным органом, главой которого имелось в виду назначить бывшего сёгуна Кэйки¹².

3 октября 1867 г. Гото Сёдзиро от имени князя Яманоути передал сёгуну Кэйки, находившемуся в это время в Киото, петицию, в которой ему предлагалось «вернуть» верховную власть императору. К петиции был приложен документ, в котором излагались основные политические принципы новой власти. В нем говорилось, в частности, что управление страной должно быть передано в руки императора; все государ-

¹¹ В связи с этим следует отметить движение, известное под названием «Ээ дзя най ка?» (дословно: «Можно? Хорошо?»). Оно началось в конце августа 1867 г. в Нагоя, затем возникло в Киото, Осака, Эдо, Иокогама, Сидзуока и других крупных городах. Толпы людей врывались в дома помещиков и купцов, отнимали у них имущество и раздавали его бедным. Подлинный характер этого движения полностью еще не изучен, но, несомненно, оно имело религиозную окраску. Многие японские историки считают, что оно было организовано умеренными сторонниками антисёгунского движения с целью отвлечь внимание широких масс от революционной борьбы.

¹² Тояма Сигэки, *Преобразования Мэйдзи*, стр. 202.

ственные дела, в том числе вопросы государственного устройства, издание законов, должны решаться законодательным органом империи (гисэйсё), состоящим из верхней и нижней палат. Члены законодательного органа избираются от всех слоев населения — от придворной знати до простого народа.

Лидеры юго-западной коалиции, хотя и согласились отсрочить вооруженное выступление до получения ответа сёгуна, тем не менее продолжали военные приготовления.

8 октября 1867 г. в Киото состоялось секретное совещание лидеров, на котором был принят конкретный план вооруженного свержения сёгуната.

Планом, в частности, предусматривалось, что Мицуи, Коноикэ и другие богатые торгово-ростовщические дома Киото и Осака должны предоставить в распоряжение юго-западной коалиции необходимые денежные средства для финансирования военных операций¹³.

14 октября сёгун официально заявил о возвращении им верховной власти императору. Это «добровольное отречение» было явно рассчитано на срыв военного выступления юго-западной коалиции.

В отречении указывалось, что он, сёгун, предпринял этот шаг лишь при условии, что будет создано дворянское законодательное собрание, которое будет состоять из высшей дворцовой знати, князей и самураев¹⁴.

Сёгун был уведомлен, что его отказ от верховной власти в принципе принят двором, но окончательно вопрос будет урегулирован на совещании даймё, которое должно состояться в ближайшее время в Киото.

Лидеры юго-западной коалиции, однако, не стали дожидаться созыва этого совещания.

3 января 1868 г. было создано новое императорское правительство в составе трех князей императорской династии, 8 кугэ, 5 даймё и 15 самураев.

Кэйки был отстранен от политической власти, ему было предложено немедленно передать императору принадлежавшую ему собственность и доходы.

Тем самым был нанесен решающий удар сёгунату. Однако окончательно господство дома Токугава было ликвидировано в результате последовавшей затем кровопролитной войны, длившейся полтора года и охватившей три четверти территории страны. Фактически эта война переросла в граждан-

¹³ «Всемирная история», т. IV, стр. 215.

¹⁴ N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, Baltimore, 1950, p. 34

скую войну за ликвидацию феодального строя, за объединение страны и создание национального государства.

В период 1868—1869 гг. состав правительства пополнялся представителями низшего самурайства, тесно связанного с новыми помещиками и буржуазией.

Новые реформы, проведенные правительством буржуазно-помещичьего блока, поставили Японию в ряды капиталистических стран, хотя ограниченный характер этих реформ наложил отпечаток на дальнейший ход исторического развития Японии.

Историческое значение государственного переворота 3 января 1868 г. и последовавшей гражданской войны заключается не в формальной реставрации императорской власти, на что делают упор японские буржуазные историки, а в ликвидации власти сёгуната, явившегося оплотом феодализма, в переходе власти к новым социальным элементам.

Последовавшие после 1868 г. политические и экономические преобразования открыли прямой путь для капиталистического развития страны. В этом свете 1868 год можно считать годом незавершенной буржуазной революции в Японии.¹⁵

---

¹⁵ По вопросу об оценке переворота 1868 г. см. также статью Х. Т. Эйдуса «Об исторической сущности Мэйдзи исин» («Проблемы востоковедения», 1959, № 3, стр. 145—149).